

С ПЕСНЕЙ ПО СВЕТУ

17 лет назад на федеральной магистрали № 33, ведущей в столицу штата Колорадо — Денвер, появились несколько необычные рекламные щиты. С них автомобилистам лихо улыбался юный ковбой с гитарой в руках. Владельцы фешенебельных домов отдыха в окрестностях Денвера приглашали богатых туристов из Нью-Йорка, Чикаго, Детройта, из других городов Восточного побережья США «насладиться песнями дальнего Запада в исполнении самого настоящего ковбоя». Имя «самого настоящего ковбоя» на этих щитах не значилось. Ведь его пение входило составной частью в дорогостоящую программу отдыха, тщательно разработанную экспертами компании «Колумбус».

Семнадцатилетний исполнитель баллад дальнего Запада Дин Рид — потомственный горожанин — о ковбойских ранчо имел представление лишь... по иллюстрированным журналам. Правда, с детства ему приходилось ухаживать за лошадьми. С 12 лет Дин моет, чистит, прогуживает «питомцев диких прерий»... на городском ипподроме Денвера. Платят за это 12 центов в час. Но вот приходит время поступать в университет. Тут одной чистой лошадей не обойдешься. Учение стоит немалых денег. И Дин моет посуду в ресторане, стрижет газоны парков, по ночам развозит на автофургончике хлеб из пекарен в городские булочные. И все время поет. На кухнях ресторанов, за рулем автомобиля, на студенческих вечеринках.

— Почему бы, парень, тебе не делать это за деньги? — спросил его как-то владелец одной из пекарен и отвел к рекламному агенту туристской компании «Колумбус». Так и родился «самый настоящий ковбой» — исполнитель песен первых поселенцев дикого Запада.

— С подлинными ковбоями я встретился гораздо позднее. Три года спустя. В Голливуде. Крупная кинокомпания «Уорнер бразерс» пригласила меня и пятерых ребят-техасцев сниматься «в самом вразумившем» ковбойском фильме. Вечерами мы читали сценарий этого «липового» произведения, смеялись над ним, а утром снимались, — вспоминает Дин Рид. — К тому времени я уже стал довольно опытным актером. За плечами у меня было почти два десятка телевизионных лент. Не подумайте только, что настоящих ковбойских песен нет в природе. Они прекрасны. Мы пели их тогда в перерывах между съемками. Я пою их и сейчас. Кстати сказать, одну из них я назвал бы американским вариантом чудесной русской песни «Там в степи глухой умирал ямщик». Умирающий ковбой

просит, чтобы друзья не хоронили его в глухой прерии, где воют койоты и дикие ветры...

Дин Рид берет гитару и напевает первые куплеты народных — русской и американской — песен. Потом говорит:

— Духовная общность всех народов, вера в величайшие возможности искусства убеждают меня в том, что долг каждого художника — неустанная, самоотверженная борьба за мир. Подтверждение этим своим мыслям я нашел во многих выступлениях крупнейших деятелей культуры и искусства на Всемирном конгрессе сторонников мира в Хельсинки и на многих сессиях Всемирного Совета Мира, в которых мне довелось принять участие.

Песни народа героического Вьетнама — о том же, что и песни простых людей Америки и других стран мира. В них труженики всех цветов кожи, национальностей рассказывают о своих самых сокровенных думах, чаяниях, стремлениях, делятся друг с другом своими мечтами. И я как артист и человек разделяю мечты народов Индокитая о счастливой, свободной жизни.

Я рад тому, что у советских людей существует полное представление о той борьбе, которую ведут прогрессивные люди моей родины против грязной, разбойничьей войны. Ведут, несмотря на жесточайший полицейский террор и репрессии.

Один из таких людей, голливудский кинорежиссер Патон Прайс, открыл мне глаза на многое. Я по праву называю его своим духовным отцом. В долгих беседах он открыл для меня сущность многого происходящего в нашей стране, предостерег от легкого, бездумного пуга «идола».

И Дин Рид не пошел этим путем. Он отказывается от многих «заманчивых» предложений сниматься в пошлых голливудских киноопусах и по приглашению прогрессивной студенческой организации Мексики едет в столицу этой страны. Съемки в фильме «Гвадалахара» положили начало большой популярности Дина Рида в Латинской Америке. Эта мексиканская художественная кинокартина, повествующая о жизни молодежи, обошла экраны Перу, Чили, Венесуэлы, Бразилии, Аргентины.

— И тут я вновь ощутил могущество хорошей песни, множенной на беспре-

дельные возможности кинематографа. Десятки тысяч юношей и девушек встречали меня на улицах Буэнос-Айреса, Каракаса, Лимы, Сантьяго. Многие наши встречи перерастали в политические манифестации. Ведь песни, когда они рождаются в душе, в сердце, находят у людей ни с чем не сравнимый отклик.

И в самом деле, кого не заденут слова замечательной песни Дина Рида, обращенной к его будущему сыну:

Хочу, чтобы знал ты, как войны страшны.

Как матери плачут, когда погибают сыны.

А жизнь — не игра, и эпоха грозна.

Хочу, чтобы это ты знал!

Хочу, чтоб узнал ты, когда подрастешь,

Как мать и отец ненавидели ложь

И сыну открыто смотрели в глаза.

Хочу, чтобы это ты знал!

Репертуар Дина Рида вызывал бешеную злобу у поджигателей войны. Молодчики из фашистской организации «Такуара» обстреляли из пулеметов гостиницу в Буэнос-Айресе, где он жил.

Ассоциация аргентинских кинопромышленников под нажимом правых кругов расторгла контракты на два новых фильма с его участием. Но тут в дело вмешались тысячи друзей Дина. «Фильмам с Дином — да!» — скандировали они на многочисленных митингах. От участия в кинокартине «Новая волна» отказалась Лолита Торрес. Она заявила:

— Я буду сниматься в этом фильме лишь с Дином Ридом. И не только потому, что он замечательный актер и певец. Я полностью разделяю его политические убеждения.

Аргентинские фильмы с участием Дина Рида «Новая волна» и «Моя первая любовь» пользуются непреходящим успехом у молодежи многих латиноамериканских стран. А мексиканская картина «Гвадалахара» удостоена двух высших призов на международных фестивалях.

— И хотя известность мне принесли песни, я не могу сказать, что они занимают основное место в моей жизни, — говорит Дин Рид. — Кинематограф, литература год от года интересуют меня все больше и больше.

Странствования с песней по свету уже дали жизнь первой книге «Мои друзья — индейцы». Она переводится на русский язык. В этой книге я рассказываю о небольшом племени индейцев, обитающем в бразильских джунглях. Это на редкость талантливый, смелый и миролюбивый народ. За последние десять лет я побывал почти в тридцати странах. Жизненными наблюдениями, накопленными во время этих путешествий, я бы хотел поделиться со многими. И здесь, как и с песнями, я надеюсь, мне поможет кино.

И если вы спросите, что больше всего поразило меня в СССР, я, не задумываясь, отвечу: благоговейное отношение к памятникам культуры, к искусству, к книге! Смело берусь утверждать, что советские молодые рабочие читают больше американских студентов, серьезнее разбираются в произведениях искусства. Право на такие утверждения дают мне десятки встреч и бесед с простыми советскими людьми, третье многодневное путешествие по вашей стране. А знакомство с замечательным советским киноискусством еще более укрепляет мою глубокую веру в социализм. В его истинные неисчерпаемые возможности для творчества.

Ф. АНДРЕЕВ.